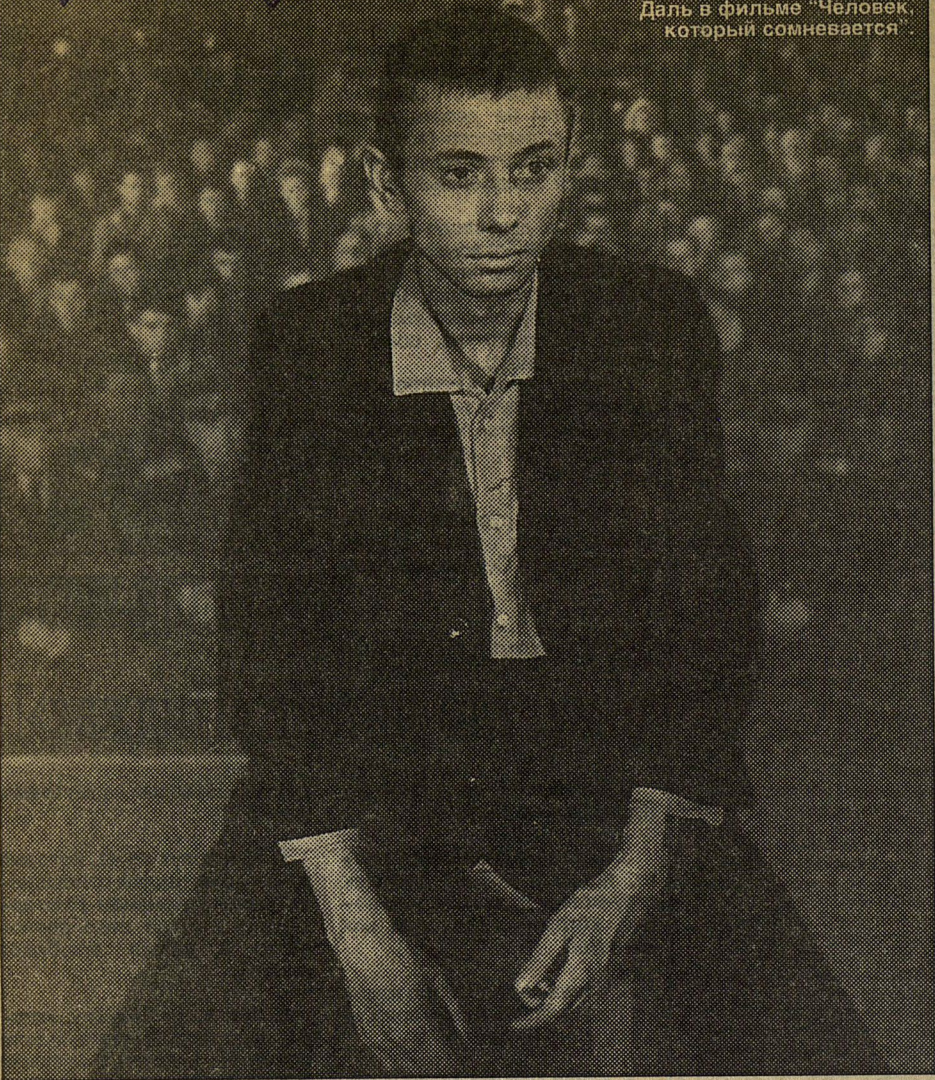

Клубный Девел Одер
Клубный клубник: прил. к. "Коме. правде" - 1996. - 10062 - с. 3 10.08.96

Даль в фильме "Человек, который сомневается".

Жену он звал Младшей кенгуру

Некогда я жил в одном доме с известным артистом театра и кино Олегом... Фамилию любимого прототипа сохраняешь в рукописи до самого наборного предела с какой-то маниакальностью - все с ней не расстаться...

Какую же ему дать фамилию? Буду старомодным: Эн.

Артист Олег Эн.

По прямой между нашими квартирами было метров двадцать: через этаж и лестничную площадку.

Эн только что счастливо женился. Тещу называл Старшая кенгуру, жену - Младшая кенгуру. Ни та, ни другая не обижалась, даже радовалась, когда он их так называл. Ничего особенного. Мне, например, встретила на жизненном пути женщина, которая любила, чтобы я называл ее Собакой. Она вечно повторяла слова великого Павлова: "Человек стал Человеком благодаря Собаке". И это была моя мама.

Происходил Олег из пригородно-футбольно-хулиганского сословия послевоенных мальчишек. И в подпитии он старался избегать близких контактов с кенгуру, находя приют у меня.

Находил этот приют Олег в полном смысле слова явочным путем. Время года, день недели, время суток для него существовавшего значения не имели. Обычно я от души радовался неожиданной явке артиста, ибо выпивка - штука заразительная, и составлял ему компанию. Иногда, как в тот раз, составить не мог по причине срочной работы: писал о своем отношении к проблеме машинизации совести до двух ночи, потом принял димедрол с радедормом и еще каким-то дерьмом.

В половине третьего раздался жутковатый по бешеной наглости и бесовской веселости звонок. Я добрался до двери. На пороге возник элегантный, пластичный, артистичный Эн...

Я повел его в кухню. Было ясно, что выдать, то есть продать, артиста кенгуру или уложить спать - дело безнадежное и даже опасное.

Но все-таки я строго спросил: - Олег, ты когда-нибудь принимал снотворное?

- Как всякий порядочный художник, я им даже травилась, - сказал он и усталости на холоде. Титров не будет. Сразу представлял: Нечерноземье, преддверье, железнодорожный переезд, шлагбаум закрылся...

Первыми подъезжают на мотоцикле без коляски парень-мелиоратор и девушка...

Перестань тарашиться на холоде. Бутылка сухого в вазе с хризантемами. Что, у меня тут своей милиции не бывает?.. Хризантемы выкинь - уже завяли, воду вылей, бутылку выпряхни через горлышко вазы. Только осторожно, черт возьми!

Зачем выкидывать цветы? Никогда! Мы их потом поставим обратно... На чем у меня стоп-кадр? - Нечерноземье. Преддверье. Шлагбаум. Подъехали на мотоцикле мелиоратор и девушка.

Она - доярка-передовик и все время лижет парня в ухо. Сидит сзади, титки уперла ему в кожаную куртку и еще в ухо лижет, в правое... Где стопор?

Нет штопора. Сапожник без штоплет и так далее. Возьми вон консервный нож и пропихни пробку к чертовой матери. И сядь, Бога ради, у меня в глазах двоится. Ну она его лижет в ухо. Дальше?

Мелиоратор дрожит. И девушка дрожит - от нетерпения. А лесок уже виден! Близко! За переездом, за шлагбаумом, рядом с дорогой, симпатичный, уютный лесок. И молодые люди туда стремятся всеми фибрами, чтобы увидеть огромное небо одно на двоих. Это мелиоратор доярке твердит: "Подожди, мол, Фека, сейчас увидим с тобой огромное небо одно на двоих!"

Не может она его лизать в ухо, Олег. Прости, но это невозможно. Они в касках, уши закрыты.

Глухое место, не можешь соорудить? Я же сказал: Не чер-но-земье! Они без касок. Нет там

Беру трубку. Звонит Старшая кенгуру. Голос не австралийский, а петербургский, чрезвычайно интеллигентный.

Виктор Викторович, простите, решила побеспокоить так поздно, потому что у вас свет горит, еще не спите?

Нет-нет, пожалуйста, я работаю, не сплю.

У вас Алика случайно нет? Артист отрицательно машет руками и ногами, головой и бутылкой.

Нет его, и не договаривались с ним встречаться нынче... Если придет?.. Конечно - в три шей!.. Не за что! Спокойной ночи!.. - вешаю трубку. - Олег, ты можешь ти-

шечерноземью ехать боялся... Пристроился за самосвалом, в котором спит пьяный шоферюга. "Слушай, Лад, - говорит Гурам, - знаешь, как Шалва Порчидзе в гости к Отару Гогуа и его жене Нателле ночевать пришел? Не знаешь? А что ты знаешь?" "Шалва и Отар - друзья Нани Бреговдзе, она свое сердце совсем музыке отдала - вот что я знаю!" - это Лад дяде отвечает. "Они и между собой друзья, - говорит Гурам Асатиани. - Шалва пришел к Отару в гости. У Отара бочка икры на столе. "Кушай, дорогой!" - говорит Отар. Потом говорит: "Кацо, хватит, пожалуйста, разве можно икру ложками кушать? Давай спать будем, а икру я в холодильнике уберу, утром ее опять кушать будем!". Ну уложил гостя к стенке, Нателлу в серединку, сам на краю лег, утром проснулся - и в туалет побежал: привычка у Отара Гогуа такая, знаешь? Шалва сразу ногу на Нателлу закинул. Она говорит: "Ах, не успеешь!". Шалва спрашивает: "Думаешь, не успе-

ную голову схватился - на такой-то случай везде ГАИ найдется: проехать повезет, гады! Сто двадцать тонн горячего асфальта на новенькие "Жигули" вылиты! А тетка-дежурная все внимание на поезд - службу правит. Последний вагон отвихлял, она - палец на кнопку, флажок в чехол. Чуть шлагбаум приподнялся, парень с девкой - фьють! - к желанному перелеску; девка-доярка еще на прощание тетке язык показала, красный, как "Жигули".

Умчался мотоцикл. И - тишина. Сивка старая, умная, успокоилась быстро, уже с телого поперек шоссе стоит. На самосвале мотор заглух навеки. Дед из кювета вылез, кнут ищет. Ну Гурам и Лад из-под горячей кучи на гудок даят, SOS подают, но только их совсем не слышно. Тишина... И вдруг: "Бе-е! Бе-е! Бе-е! Бе-е!" Это шлагбаум бабу-ягу на веревке за рога в небеса поднимает, а она, ведьма, орет на страшной высоте, раскачивается там...

Звонок в квартиру. Прячу пальто артиста под свое на вешалке, открываю. Обе кенгуру на пороге.

Простите, нам показалось...

Алик у вас?

Откуда вы взяли? Я работаю...

Ну а вот только сейчас, тут паровоз шел, поезд, "бе-е!" - это кто?

Когда пишешь, черт знает какие иногда звуки издаешь, чтобы подобрать буквальное, адекватное выражение чему-нибудь нечленовыразительному... поверьте... это бывает очень сложно... попробуйте сами...

А можно к вам на минутку?

Уже обе просочились. Старшая в кабинете шурует. Младшая свой нос - в туалет, в кухню, в стенной шкаф. Нет никого! Обе - и Старшая, и Младшая - в спальню, а там, кроме материнской иконы, да низкой тахты, да рулона карт, никаких укрытий. Младшая все-таки и под тахту заглянула. Нет артиста! У меня тоже начинают глаза на лоб вылезать: куда он делся? Ноябрь месяц, окна и дверь на балкон забыты, заклеены, форточки малосенькие...

Бога ради, простите, нам показалось...

Нет-нет, ничего, я вас понимаю, пожалуйста, заходите...

Выкатились.

Почему-то на цыпочках обожку квартиру. Жутко делается. Нет артиста! Примерещилось! Но вот пустая бутылка стоит, а я не пил! Или, может, это я пил? Но откуда я на переезде очутился: шлагбаум, коза, дождь собирается, Нечерноземье... Вдруг какой-то странный трубносдавленный голос:

У дверей послушай! Сумчатые совсем ускакали?

Черт! Артист в морскую карту каким-то чудом завернулся и стоит в рулоне в углу за шкафом.

Совсем? - переспрашивает. Тогда, пожалуйста, будь друг, положи меня горизонтально: иначе из этого твоего тихого океана самому не вылезти...

Плохо, когда долго не находишь прототипу имени.

Бывает, и опоздаешь.

Нету уже на свете прототипа. Смешки вроде бы теперь уже и не к месту.

К месту.

Анекдот - у кого-то я это читал - кириллицей русской литературы.

Заканчиваю словами из письма жены Олега:

"Осиротевший наш родной сосед! Я помню, как в твою незапертую дверь он приходил на ваш мужской совет. Душа его бывает и теперь с тобой. Открыта ей к тебе дорога. Ты передай, что я люблю его, как души любит Бога. Найди слова - я их теперь не знаю, всегда любившая его как женщина земная".

Лучших слов ни я, никто другой не найдет.

А Олег ко мне приходит.

Виктор КОНЕЦКИЙ.

(Глава из книги

"За доброй надеждой").

Кадр из "Последнего троллейбуса"

Даль вблизи: Олег был человеком народным...

В этом году можно было бы праздновать 55-летие известного и по-настоящему любимого многими актера Олега Дала. Но мы отметили другую дату - 15 лет, как его нет. ...С петербургским писателем Виктором Конечким мы заговорили об актере совсем не случайно. Когда-то они были соседями. Жили в одном доме, совсем рядом...

Познакомился я с Олегом довольно странным образом. Возвращаюсь как-то домой, а во дворе на трехколесном детском велосипеде катается мужчина. Коленки в разные стороны на полметра торчат. Рядом стоит пацан лет шести-семи и плачет. Ну ясно, что этот дядька у него велосипед забрал.

Я ему и говорю: "Слушай, парень, ты что маленьких обижаешь?". Он мне в ответ: "А я шут. Мне все можно". Как оказалось, это был Олег Даль. Он в это время играл шута в "Короле Лире" Козинцева - одну из главных своих ролей.

Олег тогда жил в Питере, женился на внучке Бориса Эйхенбаума, известного литературоведа. А наш дом - писательский, и квартира семьи Олега находилась ниже меня на один этаж.

С Лизой он также познакомился здесь, в Петербурге. Она работала монтажницей на "Ленфильме", а он там снимался... Мы с Олегом очень быстро стали друзьями. Часто встречались, выпивали...

Он много пил?

Ну это ни для кого не секрет, что Олег Даль был сильно пьющим человеком, как и Володя Высоцкий, с которым он под конец своей жизни очень сблизился. Да, конечно, он много пил, и это его в конце концов погубило.

Говорят, за пьянкой Дала даже выгоняли с работы.

Его никто не выгонял - он сам уходил, когда становилось скучно. Иногда ему, конечно, попадало за то, что он являлся на съемки не в том виде, в котором нужно, но обаяние этого человека было настолько велико, что ему прощали многое. Как и Володе Высоцкому...

Надо сказать, что у Олега дома хранилась целая коллекция - наверно, около ста удостоверений разных театров, которые он умудрился сменить за время своей артистической карьеры.

Он умер в семидесятом году в Киеве на съемках очередного фильма. А хоронили Олега в Москве. На Ваганьковском кладбище.

Панихида была в Малом театре, где он тогда работал, и собралась сумасшедшая толпа. Мы гроб тогда несли, чуть не уронили, потому что народ напирал со всех сторон. Был мартовский морозный день, и - никого из начальства. Ни киношного, ни театрального, никого из официальных лиц...

Это довольно быстро усеки церковники и, когда мы начали засыпать могилу, ударили погребальный перезвон...

Олег был по-настоящему народным человеком, известным и любимым...

А почему все-таки на похороны никто из представителей власти не пришел?

Спросите у них. Олег был своего рода такой же бунтарь, как и Володя Высоцкий. Бунтарь во всем - в творчестве, в поведении, в том, что он хотел быть свободным человеком и этим раздражал в высшей степени высокое начальство. Он не имел никаких званий, никаких премий, да и не нужно ему это было...

У него было много друзей?

Олег был совсем не вседоступным человеком. Круг его друзей и близких знакомых был четко очерчен. Ну вот я помню, встречал у него Валю Никулина, того, что эмигрировал в Израиль. Высоцкий заглядывал - вместе они в ресторан ходили, был у них какой-то любимый...

Олегу ведь свойственна такая особая пластичность, элегантность врожденная - к нему просто так не подойдешь. Он прекрасно одевался. У него был очень большой гардероб, и на это он совершенно не жалел денег. Красивый был человек... Но не какой-то американско-киношной красотой, а просто у него было врожденное чувство пластики, чистоплотность во всем: и в духе, и в теле...

Кстати, он действительно происходит от того Дала, друга Пушкина, автора Толкового словаря...

Даль в роли Шута (слева) в "Короле Лире".

Роман ПОПОВ.
(Наш корр.).